

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**КОМПЕНСАЦИЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННЫХ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ТЕКСТА**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре перевода английского языка переводческого факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
ЛАНЧИКОВ Виктор Константинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
СЕМЕНОВ Аркадий Львович

кандидат филологических наук, доцент
БРЕУС Евгений Васильевич

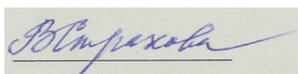
Ведущая организация: Военный университет Министерства
обороны РФ

Защита диссертации состоится «27» октября 2008 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.135.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» (адрес: 119034, г. Москва, ГСП-2, ул. Остоженка, д. 38).

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «10» сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.С. Страхова

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме применения метода компенсации при переводе с английского языка на русский стилистически сниженных высказываний.

Проблема перевода такого рода высказываний так или иначе затрагивалась всеми ведущими переводоведами: о ней писали Я. И. Рецкер, А. В. Федоров, Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров и другие. Однако обычно более или менее подробно рассматривался только один языковой уровень – лексический; остальные уровни – фонологический, морфологический, синтаксический – если и упоминались, то вскользь. Кроме того, описывались методы перевода таких видов стилистически сниженных высказываний, единицы которых относятся к лексическому просторечию, и практически не затрагивался вопрос передачи в переводе особенностей стилистически сниженных высказываний, единицы которых относятся к территориальным и социальным диалектам, подпадающим, как и просторечие, под понятие языкового субстандарта. Острота этой проблемы связана с тем, что, безусловно, как территориальные, так и социальные диалекты остаются чрезвычайно востребованными пластами в речи людей. Хотя диалекты преимущественно существуют в устной форме, они могут употребляться и в письменной речи, особенно в художественной литературе. Для достижения в тексте перевода коммуникативного эффекта, производимого текстом оригинала, переводчик обязан воспроизвести все нюансы речи героев. Последнее, безусловно, является одной из основных задач при переводе любого литературного произведения.

В свете всего вышеизложенного нами было принято решение перевести рассмотрение вопроса о передаче особенностей стилистически сниженных высказываний средствами иного языка в план проблематики перевода языковых единиц диалектного происхождения. Необходимо отметить, что проблема передачи особенностей некоторых видов социальных (в частности, профессиональных) диалектов становилась предметом рассмотрения ряда авторов, поэтому мы, во избежание повторов, только упоминаем ее, но не описываем подробно.

Актуальность работы заключается в том, что возможности использования приема компенсации для передачи в переводе функций стилистически сниженных высказываний, а применительно к нашей работе – высказываний, единицы которых относятся к территориальным и социальным диалектам, не получили достаточного освещения в переводоведческой литературе. Кроме того, в работах, посвященных изучению этого вопроса, упор чаще всего делается на стилистически сниженную лексику, т. е. авторами рассматриваются единицы лексического уровня; в нашем же исследовании мы рассматриваем самые разные стилистически сниженные средства на различных языковых уровнях, в том числе фонологическом, морфологическом и синтаксическом.

Объектом исследования служат территориальные диалекты английского языка и негритянский диалект как пример этносоциального диалекта, встречающиеся в художественной литературе.

Предметом исследования является прием компенсации при передаче в переводе особенностей стилистически сниженных высказываний, единицы которых относятся к территориальным и социальным диалектам, а также языковые средства реализации приема компенсации.

Основная цель работы состоит в теоретическом обосновании применения приема компенсации как оптимального метода передачи в переводе стилистически сниженных высказываний, единицы которых относятся к территориальным и социальным диалектам.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

1. раскрывается и дается собственное определение понятия «стилистически сниженные высказывания»;
2. анализируется метод компенсации как один из приемов достижения адекватности при передаче в переводе стилистически сниженных высказываний, дается собственное определение данного приема;
3. выявляются и описываются основные виды и способы компенсации;
4. анализируются разные переводческие стратегии при переводе текстов,

содержащих высказывания, единицы которых относятся к территориальным и социальным диалектам, по следующим схемам: оригинал – перевод, оригинал – несколько переводов, выполненных разными переводчиками.

Методология исследования строится на основе положений теории перевода, теории прагматической эквивалентности и теории межкультурной коммуникации. Исследование опирается на комплекс дополняющих друг друга **методов исследования**, таких как сопоставительный анализ оригинала и перевода и компонентный анализ.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые предпринимается комплексное исследование приема компенсации при передаче единиц диалектного происхождения на разных уровнях текста. Кроме того, предлагается собственная классификация видов компенсации, и рассматриваются возможности, предоставляемые их взаимодействием, для достижения адекватности перевода.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные конкретные выводы дают основания для уточнения некоторых положений переводоведения, касающихся проблемы передачи в переводе особенностей территориальных и социальных диалектов.

Практическая ценность данного диссертационного исследования заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы переводчиками-практиками в своей работе и им может быть найдено применение при обучении студентов на практических занятиях по переводу и при оценке качества выполненных переводов. Также данная работа представляет интерес и для практической сопоставительной стилистики.

Достоверность полученных данных и **обоснованность** сделанных на их основе выводов и рекомендаций обеспечиваются опорой на фундаментальные принципы отечественного переводоведения, в частности, на концепцию функционально-прагматической адекватности перевода, а также использованием методов, адекватных целям исследования, и анализом значительного корпуса

текстов на английском и русском языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Высказывания, единицы которых принадлежат диалекту (как территориальному, так и социальному), могут быть отнесены к стилистически сниженным.
2. Прием компенсации, понимаемый нами как способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а, следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте перевода каким-либо иным средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале, является оптимальным и наиболее частотным приемом при передаче территориальных и социальных диалектов. Компенсация может быть как горизонтальной, так и вертикальной.
3. Необходимый стилистический эффект при передаче территориальных и социальных диалектов в переводе создается регулярным, а не разовым употреблением разных стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста.

Апробация работы: тема диссертационного исследования разрабатывалась в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры перевода английского языка МГЛУ. Основные положения диссертации и результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры перевода английского языка МГЛУ. Основные направления и выводы проведенного исследования нашли отражение в трех публикациях.

Материалом исследования послужили фрагменты произведений англоязычной художественной литературы, таких авторов, как: Д. Г. Лоуренс, О. Генри, Э. А. По, М. Твен, и их переводы на русский язык; общий объем материала – свыше 80 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка лексикографических источников и списка литературных источников.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность, указываются используемые методы исследования, обозначается круг материалов, положенных в основу данной работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** предлагается наша трактовка понятия «стилистически сниженные высказывания». Кроме того, подробно анализируются понятия территориальных и социальных диалектов, рассматриваемых нами как стилистически сниженные пласты языка, и их реализация в художественной литературе. Также подробно описывается прием компенсации как один из приемов достижения адекватности при передаче в переводе стилистически сниженных высказываний и предлагается разработанная нами классификация этого приема, дополняющая и расширяющая уже существующие классификации.

Во **второй главе** на материале фрагментов произведений художественной литературы (оригиналов и переводов) анализируются стратегии компенсации при передаче в переводе особенностей территориальных и социальных диалектов.

В **Заключении** приведены основные выводы диссертационного исследования, а также отражены важнейшие практические рекомендации.

Диссертацию завершают библиографический список, а также списки лексикографических и литературных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Как уже было замечено выше, проблема передачи в переводе стилистически сниженных высказываний, единицы которых относятся к территориальным и социальным диалектам, не получила достаточного освещения в переводоведческой литературе, хотя ее решение достаточно непростое. Сложен и сам вопрос определения понятия стилистической сниженности. Сниженность «давно уже принимается лингвистами как нечто само собой разумеющееся,

существующее объективно и присущее единицам разных уровней. По этой причине до сих пор не дано удовлетворительного определения сниженности» (В. В. Сдобников, 1992: 19).

Мы рассматриваем сниженность как понятие, неразрывно связанное с понятием литературной нормы. Считаем, что также следует учитывать социальную иерархию тех, кто употребляет в своей речи стилистически сниженные единицы. По мнению некоторых исследователей, стилистически сниженные слова (принимая во внимание тему нашего исследования, и высказывания) именно потому являются сниженными, что они часто используются в речи людьми с низким социальным статусом, в определенных социальных группах.

Стилистически сниженные высказывания находятся в оппозиции к стандарту, или норме данного языка, и включают элементы субстандарта, который мы понимаем, как и А. М. Винокуров. Согласно его точке зрения, термин «субстандартный» применяется «для обозначения фонетически и грамматически ненормативной, неправильной и отклоняющейся от литературного стандарта с его высоким социальным престижем речи малообразованных людей» (А. М. Винокуров, 1988: 11). В соответствии с традиционным представлением лингвистов, стандарту противопоставляются просторечие и диалекты; именно они относятся к субстандарту. Из определения А. М. Винокурова вытекает, что стилистически сниженные высказывания состоят из единиц, относящихся к фонологическому, морфологическому и синтаксическому уровням языка. Мы расширим этот вывод и, учитывая предлагаемое нами деление на языковые уровни, уточним, что такие высказывания состоят, в том числе, из единиц, относящихся к лексическому уровню.

Нами предлагается следующее определение понятия «стилистически сниженные высказывания»: **стилистически сниженные высказывания – это такие высказывания, единицы которых или синтаксическое построение единиц которых не соответствуют норме данного языка, иначе говоря, его стандарту, и относятся к языковому субстандарту.** При этом в трактовке

понятия высказывания мы придерживаемся содержательного подхода. В соответствии с таким подходом, отличие высказывания от предложения состоит в том, что оно, дополняя и совпадая со структурно-семантической схемой предложения, включает модально-коммуникативный аспект, прежде всего проявляющийся в интонации и актуальном членении предложения.

Национальный язык многослоен, он имеет не только территориальные различия, но и варьируется в социальном плане. Кроме литературного языка, в нем существуют другие, нелитературные разновидности – территориальные диалекты, социальные диалекты, нелитературное просторечие и некоторые другие (В. Д. Бондалетов, 1987). Нелитературное просторечие неразрывно связано с диалектами, так как носители языка, говорящие на диалекте (территориальном или социальном), широко употребляют просторечие в своей речи. Соответственно «вхождение» диалекта в художественное произведение (этот процесс будет рассмотрен ниже) в подавляющем большинстве случаев тесно переплетено с «вхождением» в него и просторечия.

В определении понятия диалекта в целом мы полностью разделяем точку зрения М. М. Маковского, согласно которой, это «территориальная, временная или социальная разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному составу и семантике) от языка стандарта, который сам является социально наиболее престижным диалектом» (М. М. Маковский, 1982: 7).

Мы придерживаемся мнения, согласно которому территориальные диалекты обладают следующими особенностями: а) территориальной ограниченностью; б) неполнотой общественных функций и, как следствие этого, незначительным стилевым разнообразием; в) закрепленностью за бытовой и обиходно-производственной сферой общения; г) определенной, исторически обусловленной социальной сферой распространения; д) отсутствием отбора и регламентации языковых средств; е) структурной подчиненностью высшим формам существования языка, в частности литературному языку (В. Д. Бондалетов, 1987:

62).

Большинство лингвистов сходится во мнении, что территориальный диалект является бесписьменной формой и, как правило, реализуется в устной речи, однако встречается он и в письменной речи, а именно в художественной литературе. Однако употребление диалекта в художественной литературе ограничено в том смысле, что диалект входит в текст лишь в том виде, в каком это необходимо для осуществления авторского замысла, т. е. подвергается обработке.

Процесс такой обработки неразрывно связан с поиском писателем точного, по его мнению, изобразительного средства. Поиск определяется функциями, выполняемыми территориальным диалектом в конкретном произведении. На наш взгляд, можно выделить три таких функции:

1) функция этнографическая, выполняемая в тех случаях, когда автор хочет максимально достоверно передать речевые особенности героев, проживающих в определенной местности;

2) функция создания социально-культурной характеристики;

3) функция идеологическая, или символическая, выполняемая в тех случаях, когда автор сообщает образу и речи героя особые «идеологические» черты, отвечающие особой «идеологической» (философской) установке автора.

Функция создания социально-культурной характеристики присутствует всегда и везде, где используется диалектная стилизация речи героя, однако в зависимости от характера произведения она может дополняться либо этнографической, либо идеологической функцией.

Термин «социальные диалекты» употребляется то в очень широком, то в очень узком смысле. Мы понимаем его как языковое образование, обладающее ограниченностью социальной основы: социальные диалекты выступают средством общения, причем, как правило, дополнительным, отдельных социально-сословных, производственно-профессиональных, групповых и возрастных коллективов, а не всего народа (как литературный язык) и не всего населения региона (как территориальные диалекты) (В. Д. Бондалетов, 1987: 68).

Что касается проблемы использования социальных диалектов в

художественной литературе, то, безусловно, положения, постулированные нами применительно к территориальным диалектам, могут относиться и к диалектам социальным. Они также употребляются в художественном тексте в обработанном виде, согласно авторскому замыслу, и выбор автора определяется в зависимости от того, какие функции выполняет тот или иной социальный диалект в конкретном произведении. Мы полагаем, что функции, осуществляемые в тексте социальными диалектами, совпадают с функциями, выполняемыми территориальными диалектами (оговоримся лишь, что в случае с этнографической функцией по понятным причинам несколько меняется формулировка):

1) функция этнографическая, выполняемая в тех случаях, когда автор хочет максимально достоверно передать речевые особенности героев, относящихся к определенной социальной страте;

2) функция создания социально-культурной характеристики;

3) функция идеологическая, или символическая.

При этом функция создания социально-культурной характеристики, как и в случае с территориальными диалектами, присутствует всегда и везде и может дополняться двумя другими функциями.

Между территориальными и социальными диалектами существует тесная связь, т. к. все территориальные диалекты имеют определенную социальную маркированность. Однако крайне важно отметить, что особенности территориальных диалектов затрагивают весь языковой строй (фонетику, грамматику и лексико-семантическую сферу). Специфика же социальных диалектов (если говорить о социальных диалектах в чистом виде и не подразумевать этносоциальные диалекты) отражена в основном на лексическом уровне.

Общеизвестно, что для достижения адекватности перевода переводчики используют различные способы, в том числе: 1) создание окказионального варианта перевода; 2) калькирование; 3) описательный перевод; 4) использование сноски; 5) использование приема компенсации.

Наше исследование посвящено анализу применения именно последнего из

вышеперечисленных способов, широко практикуемого в художественном переводе. По мнению большинства переводоведов, компенсация наиболее часто используется именно там, где необходимо передать чисто внутрилингвистические значения, в том числе диалектальную окраску.

Проанализировав подробно все основные толкования компенсации, мы даем собственное определение этого приема (при этом за основу мы берем определение В. Н. Комиссарова). **Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а, следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте перевода элементами другого порядка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале.**

Исследователи предлагали разные классификации видов компенсации. Ими различается позиционная и разноуровневая (И. С. Алексеева, 2004), контактная и дистантная (Л. В. Бреева, А. А. Бутенко), прямая и аналог, а также параллельная, смежная, смещенная и обобщенная (С. А. Циркунова, 2002).

За основу своей классификации мы взяли классификацию Л. В. Бреевой и А. А. Бутенко и, детализировав их деление, ввели два новых понятия: **горизонтальной и вертикальной компенсации.**

Горизонтальная компенсация – это такая компенсация, при которой элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, выражающиеся в тексте оригинала единицами одного уровня и утрачиваемые при переводе, воссоздаются в тексте перевода единицами того же уровня: то есть фонетика передается фонетикой (на письме это делается графически), лексика – лексикой и т. д.

Вертикальная компенсация – это такая компенсация, при которой элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, выражающиеся в тексте оригинала единицами одного уровня и утрачиваемые при переводе, воссоздаются в тексте перевода единицами другого уровня: то есть лексика передается синтаксисом, фонетика –

лексикой, синтаксис – лексикой и т. д.

И горизонтальная, и вертикальная компенсации могут быть как контактной (когда потери компенсируются в том же самом месте текста ПЯ, что и в тексте ИЯ), так и дистантной (когда потери компенсируются в ином месте текста ПЯ, чем в тексте ИЯ).

Основное внимание в данной работе уделено стилистически сниженным высказываниям, поэтому необходимо оговориться, что для переводчика, занимающегося переводом художественного произведения, насыщенного такого рода высказываниями, подбор соответствий представляет значительную трудность прежде всего потому, что многие критерии (глубина сниженности, степень ограниченности социальными и профессиональными рамками) имеют весьма субъективный характер; переводчик, подбирая семантико-стилистические эквиваленты, основывается большей частью на языковом чутье и знании нормы. Определенное значение имеет и неодинаковая степень владения ИЯ и ПЯ (родной – иностранный).

Очевидно, что воспроизведение функций стилистически сниженных высказываний в отдельном конкретном случае еще не означает автоматического достижения адекватности перевода на уровне всего текста. Часто при передаче стилистически сниженных высказываний переводчики обращаются к нейтральным высказываниям, а также высказываниям меньшей глубины сниженности. Очевидно, что это позволяет передать семантическое значение единицы языка оригинала и, таким образом, сохранить смысл высказывания. Тем не менее, стилистический эффект при таком переводе может быть потерян, и именно во избежание подобных потерь, используют прием компенсации. Применение приема компенсации при передаче сниженных единиц связано, в частности, с таким свойством стилистически окрашенных слов, которое В. Д. Девкин условно назвал «повышенной радиацией» (В. Д. Девкин, 1979). На наш взгляд, не только слова, но и высказывания могут обладать вышеуказанным свойством.

Учитывая, что данное исследование посвящено таким стилистически

сниженным высказываниям, единицы которых принадлежат к территориальным и социальным диалектам, мы провели подробнейший анализ передачи в переводе именно таких высказываний.

Если речь идет исключительно о местном наречии, или территориальном диалекте, такие разновидности становятся практически непереводаемыми в том смысле, что передать его географическую маркированность невозможно, при том что передать смысл высказывания, единицы которого относятся к территориальному диалекту, нетрудно.

В художественной литературе весьма распространены случаи, когда в произведении используется территориальный диалект или же когда все произведение написано на диалекте. Использование в тексте диалекта – важный стилевой маркер. Прежде всего, он содержит много информации о персонаже, употребляющем местное наречие.

Полагаем, что ошибочной является такая переводческая стратегия, когда диалект языка оригинала передается диалектом языка перевода. Путь, по которому идут переводчики при передаче диалектов в большинстве случаев, – это использование приема компенсации, причем чаще всего компенсация реализуется через использование в переводе просторечия. Мы придерживаемся наиболее распространенной в современном переводоведении точки зрения, согласно которой если локальный компонент непереводаем, то компенсировать это возможно передачей социального компонента диалекта.

К сожалению, приходится отмечать, что, рассматривая проблему передачи территориальных диалектов, многие теоретики переводоведения в основном делали упор на диалектизмы, то есть на лексику, и фактически ничего не писали о грамматике, хотя, безусловно, данный аспект также требует подробного анализа.

Ошибка, которую часто совершают неумелые или неопытные переводчики, состоит в том, что они, пытаясь передать диалект путем имитации в тексте перевода разговорной речи и тем более просторечия, чаще всего делают это исключительно за счет употребления разговорной или просторечной лексики, однако этого недостаточно. Адекватность достигается и за счет компенсации на

морфологическом и синтаксическом уровнях, а также на фонологическом уровне (правда, значительно реже).

Все вышесказанное можно проиллюстрировать конкретными примерами. Так, И. Бернштейн при переводе рассказа Э. А. По “Why the Little Frenchman Wears His Hand in a Sling” («Почему французик носит руку на перевязи»), учтя тесную связь территориальных и социальных диалектов, пошла по пути передачи именно социального компонента ирландского диалекта, на котором написан рассказ. Компенсация осуществлялась переводчицей на разных уровнях текста:

1) на **лексическом уровне** текст перевода изобилует разговорными, просторечными и грубо-просторечными словами и выражениями. Например: *буркалы, вранье, писулька, рожка, паршивый, балакать, зыриться, разинуть (глаза), назавтра, ежели* и др.;

2) на **синтаксическом уровне** перевод характеризуется, в том числе:

а) членением предложений, более свойственным просторечию и разговорной речи вообще в русском языке (у Э. А. По некоторые предложения – длиною в целый абзац). Приведем только один пример:

<i>The truth of the houl matter is</i>	<i>Дело-то нехитрое вот в чем.</i>
<i>jist simple enough; for the very first</i>	<i>В первый же день, как я приехал из</i>
<i>day that I com'd from Connaught,</i>	<i>славного Коннаута и красотка-</i>
<i>and showd my swate little silf in the</i>	<i>вдовушка меня молодца в окошко на</i>
<i>strait to the widdy, who was looking</i>	<i>улице увидела, – тут же сердце свое</i>
<i>through the windy, it was a gone case</i>	<i>мне и отдала. (Э. По, 2001: 246)</i>
<i>althegether wid the heart o'the purty</i>	
<i>Misthress Tracle. (E. A. Poe, 1975:</i>	
<i>155)</i>	

б) в переводе в большом количестве встречаются неполные предложения, что характерно для разговорно-просторечного стиля:

The truth of the houl matter is jist simple enough. (E. A. Poe, 1975: 155) - Дело-то нехитрое вот в чем. (Э. По, 2001: 246)

...the little spalpeen is summat down in the mouth, and wears his lift hand in a

sling (Е. А. Пое, 1975: 154). - *У паршивца рожа кислая и левая рука на перевязи.*
(Э. По, 2001: 246)

Если оперировать введенными нами понятиями горизонтальной и вертикальной компенсации, а также понятиями дистантной и контактной компенсации, то можно сказать, что во всех вышеприведенных примерах переводчица применяла прием контактной горизонтальной и вертикальной компенсации. Случаи применения вертикальной компенсации намного частотнее, чем случаи применения горизонтальной компенсации. Связано это с тем, что все фонетические отклонения от нормы (а автор на протяжении всего рассказа изображает графически звуковые диалектные особенности речи героя) вообще не передаются переводчицей средствами фонологического уровня.

Встречаются в переводе и случаи, когда потери в одном месте текста перевода компенсируются совсем в другом, там, где в оригинале слова, из которых состоит высказывание, могут быть и совершенно нейтральны, т. е. переводчица применяет метод дистантной компенсации (в приведенном ниже примере это дистантная горизонтальная компенсация). Например:

The ould divil himself niver behild sich a long face... (Е. А. Пое, 1975: 159) – *Сам дьявол никогда не видел такой вытянутой рожи!* (Э. По, 2001: 250)

Еще более интересным с точки зрения выбора переводческой стратегии при передаче территориальных диалектов представляется анализ не одного, а нескольких переводов одного и того же литературного произведения, герой или героини которого говорят на диалекте или употребляют его в своей речи. В качестве иллюстрации мы выбрали роман Д. Г. Лоуренса “*Lady Chatterley’s Lover*” («Любовник леди Чаттерлей») и три его перевода, выполненные И. Багровым и М. Литвиновой, В. Чухно и Т. Лещенко-Сухомлиной.

И. Багров и М. Литвинова, как и И. Бернштейн, осуществляли компенсацию потерь при передаче территориального диалекта на разных уровнях текста: на лексическом, морфологическом и синтаксическом.

На **лексическом уровне** текст перевода изобилует разговорными, просторечными и грубо-просторечными словами и выражениями. Например: *баба*,

раззява, лалакать, мельтешишь, потрафить, чуток, коли (в значении *если*), *дескать* и др.

Что касается компенсации на **синтаксическом уровне**, то она, например, осуществлялась переводчиками посредством членения предложений:

“Won’t folks be thinkin’ somethink, you comin’ here every night?” (D. H. Lawrence, 2003: 116) — *А что люди подумают? Дескать, чего это она наладилась сюда по вечерам?* (Д. Г. Лоуренс, 2001: 192).

Все вышеизложенные способы компенсации являются чрезвычайно частотными и используются многими переводчиками. Однако И. Багров и М. Литвинова использовали еще один способ, а именно: передача фонетических искажений речи при помощи графики: *леди Чатли* (вместо *Чаттерли*), *пожалте* (вместо *пожалуйста*), *те* (вместо *тебе*).

В. Чухно также использовал прием компенсации, однако диапазон способов его применения И. Багровым и М. Литвиновой оказался гораздо шире. В отличие от В. Чухно, переводчики очень часто обращались к синтаксическим способам, в то время как он основной упор сделал на лексику, то есть на лексический уровень. Герои в его переводе говорят преимущественно правильно, «нейтрально» строят предложения, насыщая их при этом разговорной, просторечной или грубо-просторечной лексикой.

Из анализа разобранных примеров следует также, что при переводе единиц, относящихся к территориальным диалектам, чаще всего компенсация осуществляется на уровне лексики, однако чем качественней перевод, тем больше в нем будут задействованы единицы других уровней.

Что касается видов компенсации, то чаще всего прием вертикальной компенсации применяется при передаче фонетических особенностей территориальных диалектов, так как использовать фонетические особенности языка перевода большинству переводчиков представляется нецелесообразным. Проведенный нами анализ показал, что переводчики практически не передавали такие особенности при помощи единиц фонетического уровня. В некоторых случаях это делал В. Чухно, и на примере его перевода видно, что иногда выбор

такой стратегии приводит к русификации.

Несмотря на то, что стратегия компенсации путем передачи особенностей территориального диалекта через просторечие является наиболее распространенной, безусловно, существуют другие, пусть и менее частотные, способы его передачи в переводе. Так, В. Ланчиков, переводя роман А. Байет “Possession” («Обладать»), «сгустил» присутствие территориального диалекта. Использованные им слова *недоволь*, *гомозиться*, *швыркать* есть в словаре В. И. Даля, но помечены как принадлежность **разных** русских территориальных диалектов.

Что касается проблемы передачи социальных диалектов, то во многих переводоведческих работах рассматривались особенности передачи профессиональных диалектов, жаргонов (арго), сленга. Главной рекомендацией тех, кто так или иначе рассматривал этот вопрос, было следующее: передавать социодialekt просторечием (А. В. Федоров, 1983; С. Влахов, С. Флорин, 1986; В. Н. Комиссаров, 2000; и др.), хотя, конечно, если речь идет о профессиональных диалектах, следует подбирать элементы в том числе и из языковых единиц, используемых данными профессиями. Тем не менее, практически никто не рассматривал крайне сложную проблему передачи негритянского диалекта (чрезвычайно распространенной формы существования английского языка), который многие лингвисты также относят к социальным диалектам. На наш взгляд, он представляет собой очень яркий пример не столько социального, сколько этносоциального диалекта, так как реализуется через единицы всех уровней, а не только через лексические единицы, что обычно свойственно социальным диалектам (в отличие от территориальных). Чем больше языковых уровней мы сможем задействовать в своем анализе, тем полнее мы сможем описать проблему передачи социальных диалектов. Кроме того, негритянский диалект является одним из наиболее частотных диалектов, встречающихся в англоязычной художественной литературе, поэтому его анализ важен и показателен.

Существуют разные мнения относительно того, к какой разновидности

языка относится негритянский диалект. Очевидно, что его нельзя назвать территориальным диалектом (ведь чернокожие проживают на всей территории США), но и к социальным диалектам отнести его также нельзя: это не профессиональный диалект, не жаргон (арго) (ведь негров вряд ли можно назвать отдельной социальной группой), не сленг. Тем не менее, большинство лингвистов пишут именно о социальности негритянского диалекта. Мы разделяем мнение А. Д. Швейцера и В. И. Карасика, что негритянский диалект – не социальный диалект в чистом виде (А. Д. Швейцер, 1982; В. И. Карасик, 1992), и скорее говорим об этносоциальном диалекте. Негритянское население – это достаточно изолированная группа, представляющая своего рода субкультуру, язык которой, безусловно, отличается от стандартного английского языка. Негры, будучи одной из основных этнических групп страны, выступают персонажами многих произведений американской художественной литературы.

Очевидно, что негритянский диалект – это языковой пласт, кардинальным образом отличающийся от стандартного, кодифицированного языка, в связи с этим оптимальным способом его передачи в переводе нам представляется компенсация неизбежных переводческих потерь за счет использования разговорной речи и просторечия, особенно когда мы говорим о переводе художественных произведений, действие которых разворачивается в XIX веке, когда негритянское население только получило свободу от рабства. Понятно, что уровень образования и культуры был у него крайне низким, что, конечно, нашло свое отражение в языке.

Многие переводчики столкнулись с проблемой передачи негритянской речи, в том числе при переводе рассказов О. Генри. Так, К. Чуковский, ориентируясь на русскую литературную традицию, в своем переводе рассказа “Jeff Peters as a Personal Magnet” («Джефф Питерс как персональный магнит») пошел по следующему пути: он искажил речь персонажа с **грамматической** точки зрения, т. е. сделал ее аграмматичной, например, из существительного мужского рода сделал существительное женского рода и согласовал его с глаголом прошедшего времени женского рода:

“Boss,” says he. “Doc Hoskins am done gone twenty miles in the country [...], and Massa Banks am powerful bad off [...] (O. Henry, 1977: 89) – *Ах, господин, – говорит дядя Том, – доктора Хоскинса уехала из города за двадцать миль [...], а судья Бэнкса очень плоха [...]*. (О. Генри, 2006: 167)

Такой способ перевода представляется неоправданным, так как аграмматичная речь в русском языке свойственна людям, речь которых не соответствует общепринятой литературной норме и несмотря на то, что негритянская речь – тоже не литературная норма, в случае с афроамериканцами мы говорим не о людях, чья речь далека от стандарта, а о людях с неким языком, у которого (как и у территориальных диалектов) есть свои нормы. Все же если точно обозначить тот метод компенсации, который использовал К. Чуковский, то можно говорить о контактной горизонтальной компенсации.

И. Кашкин в своем переводе рассказа “A Municipal Report” «Муниципальный отчет» практически никак не компенсирует потери при передаче негритянского диалекта, за исключением компенсации на фонологическом уровне («сар» вместо «сэр») и единичного применения приема компенсации на уровне синтаксиса (путем членения предложений). В первом случае, как и в случае с переводом К. Чуковского, речь идет о контактной горизонтальной компенсации. Что касается компенсации на уровне синтаксиса, то это уже контактная вертикальная компенсация.

Что касается перевода С. Лихачевой рассказа “Thimble, Thimble” («Игра в наперстки»), то диапазон способов применения ею приема компенсации шире, чем у К. Чуковского и И. Кашкина. Переводчица пытается задействовать все языковые уровни: фонологический, лексический и синтаксический.

На **фонологическом уровне** переводчица образовала намеренно искаженные слова: *жентмуны, миссу, здрасть (здравствуйте)*.

На **лексическом уровне** текст перевода изобилует разговорными и просторечными словами: *малец, потешиться, смекать, дескать, небось* и др.

На **синтаксическом уровне** переводчица пытается компенсировать потери при переводе путем употребления восклицательных предложений там, где в

оригинале предложения повествовательные. Компенсация в данном случае происходит за счет усиления эмоциональности.

“You gen’lemen is tryin’ to have fun with the po’ old nigger. But you can’t fool old Jake.” (O. Henry, 1995: 375) – *Вы, жентмуны, надумали потешиться над бедным старым ниггером! Да только старого Джейка не проведешь!* (О. Генри, 2006: 598)

Больше на уровне синтаксиса прием компенсации не применяется: например, переводчица сохраняет то же членение предложений, что и в оригинале, хотя для разговорной речи, которую она пытается сымитировать, более характерны (как уже отмечалось выше) короткие предложения. Например:

“You was a po’ skimpy little boy no mo’ than about fo-teen when you lef’ home to come No’t; but I knowed you the minute I sot eyes on you.” (O. Henry, 1995: 375) – *Тоцим мальцом вы были, четырнадцати годочков от роду, когда покинули дом родной и укатили на Север; да только я вас признал, вот как только увидел.* (О. Генри, 2006: 598-599)

Перевод С. Лихачевой также не передает всех особенностей негритянского диалекта, и речь персонажа-афроамериканца в ее переводе звучит неестественно, а иногда и нелогично. Так, например, непонятно, почему Джейк говорит нормативное «джентльмен» и в этом же предложении искаженное «жентмун». Также в тексте перевода встречаются разностилевые элементы. Например, рядом с книжным «семейство» встречается архаично-просторечное «куда как похожа», рядом с архаичным «потешиться» – современное «ниггер». Это разрушает органичность речи персонажа.

Проанализировав переводы романа М. Твена “The Adventures of Huckleberry Finn”, выполненные Н. Дарузес и В. Ранцовым, мы пришли к выводу, что переводчики также использовали прием компенсации при передаче речи чернокожих персонажей этого литературного произведения. В основном ими осуществлялась контактная компенсация, а точнее – прием контактной вертикальной компенсации (прием контактной горизонтальной компенсации ими

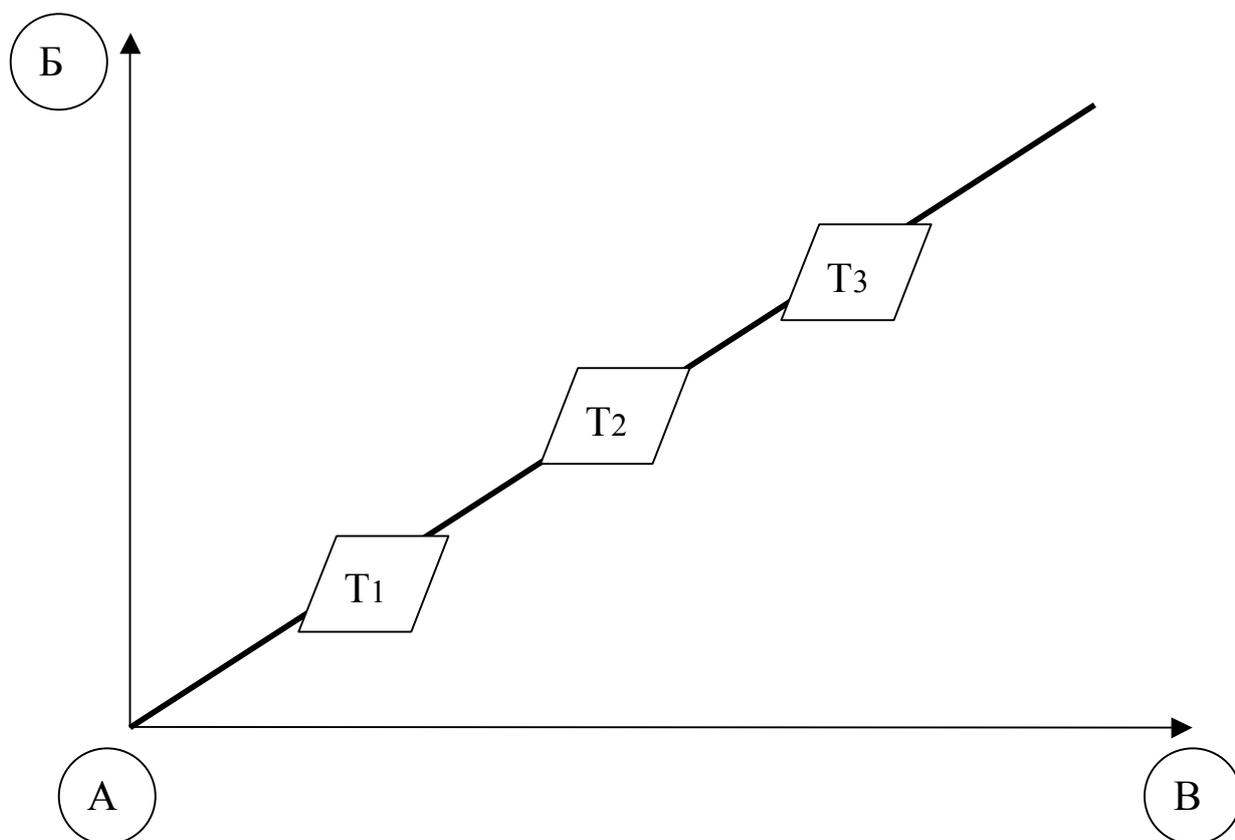
не использовался). Дистантная компенсация ими не применялась. Тем не менее, негр Джим, чьи монологи и реплики мы разбирали, в обоих переводах говорит все же на достаточно «нейтральном» языке и преимущественно правильно, с точки зрения стандарта русского языка, а в романе на языке оригинала, его речь, безусловно, далека от стандарта английского языка.

Весь проведенный нами анализ свидетельствует о том, что стилистическая адекватность при передаче в переводе стилистически сниженных высказываний достигается не только за счет компенсации на лексическом уровне, но и за счет компенсации на морфологическом и, особенно, синтаксическом уровнях. Фонологический уровень оказывается мало задействованным. Необходимый стилистический эффект текста оригинала воссоздается регулярным, а не разовым употреблением самых разных стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста. Компенсация, таким образом, приобретает целостный, системный характер и связана с осуществлением той или иной стратегии перевода. Выбор стратегии, в свою очередь, определяется преобладающей функцией стилистически сниженных высказываний в тексте оригинала.

Нами предлагается следующая схема, где ось А-Б – ось горизонтальной и вертикальной компенсации,

ось А-В – ось контактной и дистантной компенсации,

а Т1, Т2, Т3 – варианты перевода:

При движении от А к Б и от А к В, т. е. при повышении частотности вертикальной и дистантной компенсации (на схеме - движение по диагонали), форма оригинала меняется более существенно, но при этом может усиливаться органичность сочетания маркированных элементов: создается стилистический образ, определяющийся не столько способом организации маркированной речи, присущим ИЯ, сколько естественными законами построения этого типа речи в ПЯ, что – при сохранении семантического инварианта – позволяет создать адекватный аналог этого типа речи в переводе.

Основной рекомендацией переводчикам, сталкивающимся с проблемой передачи стилистически сниженных высказываний, составляющие единицы которых относятся к территориальным и социальным диалектам, должно стать следующее: широко использовать прием компенсации при передаче такого рода высказываний, причем при его применении необходимо задействовать максимальное количество языковых уровней, т. е., пользуясь нашей терминологией, использовать прием вертикальной компенсации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Яковлева М. А. Проблема стилистической компенсации при передаче стилистически сниженной лексики в переводе диалогической речи в художественном произведении. Статья. // Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов №13(28). – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. С. 220-226 – 0,3 п.л.
2. Яковлева М. А. К вопросу об использовании метода компенсации как основной переводческой стратегии для достижения адекватности в художественном переводе. Статья. // Вестник МГЛУ, вып. 506. Семантические и стилистические аспекты перевода. Серия Лингвистика. – М.: ООО «Типография САРМА», 2005. С. 114-123 – 0,5 п.л.
3. Яковлева М. А. К вопросу о классификации различных видов компенсации. Статья. // Вопросы филологических наук. № 4(33). – М.: ООО «Компания Спутник +», 2008. С. 46-51 – 0,5 п.л.